

Глава 336 Наркомания (1/3)

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые доступны.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.

Это не просто вопрос времени, это вопрос времени.

Заставь себя не искушаться красотой внутри ванной комнаты, прочищая горло: "Я сказал, что не наелся, не торопись умыться".

Равномерно взломав дверь, он сбежал с лестницы.

Звук воды резко остановился после того, как зазвонила дверь, руки Шэнь Бэйчуаня поддержали раковину, его волосы уже промокли, вода непрерывно капала по волосам, падая на грудь, вытягивая соблазнительную линию воды.

Красивый и убедительные черты только боковое лицо пусть люди не могут помочь, но плавают в воображении, не говоря уже о том, что в данный момент он голый, идеальное тело независимо от того, какая поза имеет капитал, чтобы заставить кровь людей стекать холодной.

К счастью, она не посмела войти.

Телефон зазвонил, прежде чем он пошел по маленькому шаткому шагу из ванной комнаты, вода пятнами на его теле полотенцем беспорядочно вытерла руку, пожимая друг другу руки, чтобы поднять брюки в дверном проеме.

"Отвезите машину к двери, я сейчас спущусь."

Лицо Цяо Чучу покраснело и спустилось вниз, а старушка с первого взгляда поняла, что, должно быть, что-то случилось, о чем она была счастлива услышать.

"Бэйчуань еще не занят?"

"Да, это займет некоторое время."

После некоторых заикающихся ответов, она не могла не взглянуть на свою комнату наверху, это определенно займет некоторое время, чтобы кто-то закончил мытье.

"Потом ты пойдешь с бабушкой смотреть телевизор какое-то время."

Глаза старушки ярко улыбнулись, Цяо Чуся смутился, когда его увидели насквозь, и послушно последовал в гостиную.

Шэнь Бэйчуань был аккуратно одет, портфель в руке, и, кроме тонких губ, плотно мешковатых, с ним было невозможно увидеть ничего плохого.

Лин Пинг с тревогой ждал у двери, босс вдруг позвонил, и тон настолько неправильный, что это должно быть что-то не так.

Волновался, когда вилла открылась, Шэнь Бэйчуань быстро вышел из нее большими шагами прямо на заднее сиденье автомобиля.

"Босс?"

Лин Пинг посмотрел на его лицо, которое было явно не на своем месте, он был шокирован, после стольких лет пребывания рядом со своим боссом, он никогда не видел его выглядеть так.

"Не говори, иди.

Шуоджин".

Вес тела Шэнь Бэйчуаня полностью прислонился к спинке, брови подтянулись, а рука, держащая портфель, также начала бесконтрольно трястись.

Лин Пинг, естественно, видел все это, и его лицо резко изменилось, но, не сказав ни слова, он быстро поехал в направлении Shuojin.

"Это Бейчуан только что спускался по лестнице?"

Старушка не могла не задать вопрос, когда смотрела телевизор, как будто услышала, как хлопнула дверь.

"Да? Почему я этого не слышал?"

Когда я увидел ее в первый раз, мне показалось, что она торопится вернуться к своим чувствам, но лицо покраснело.

.....

Автомобиль был точно припаркован у двери Shuojin, и Лин Пинг выключил двигатель, его лицо не немного уродливое.

"Босс, вам нигде нехорошо?"

"Помогите мне войти".

Дыхание Шэнь Бэйчуаня давно потеряло устойчивость, а пальцы, держащие подлокотник двери автомобиля, зацепились за крючок, как будто им было очень больно.

Tang Yi держал отчет в купе, и его всегда вежливые брови меча были борозжены в глубокий характер Сычуань.

Думая о том, как говорить позже, когда дверь купе внезапно открылась, Линь Пин помог Шэнь Бэйчуану, который в конвульсиях повсюду, войти.

"Тан Шао".

"Что здесь происходит?"

Тан И был занят, вставая с дивана, и после нескольких секунд вопроса понял.

"Это просто ебаная Сунь Цзы!"

Человек должен использовать средства, которыми он должен пользоваться, даже используя такой дешевый трюк, это был просто внук в доме.

"Тан Шао, что не так с боссом?"

"Кто-то попросил мать Чжана добавить новый препарат в его еду".

Этот препарат не нужно было курить и вводить, его вообще не заметили бы, если бы его смешивали с едой в небольших количествах, и со временем он вызывал бы такое же привыкание, а бросить курить и вводить его было бы еще проще, чем курить и делать инъекции.

Сердце Лин Пинга начало непрерывно тонуть, когда он слушал: "Это те люди".

"Никто, кроме них, не стал бы использовать такие дешевые трюки".

Тан И кивнул, скрипя зубами в ненависти, но в его глазах было больше беспокойства.

Очевидно, что Бэйчуан уже пристрастился к наркотикам, он не прикасался к наркотикам, но это не означало, что он не ел свинину и не видел, как бегут свиньи, особенно в таком кругу, как клуб.

Как только он подсел на наркотики, он налил деньги своей семьи и разрушил свой дом.

Десны Лин Пинга сжались вместе, и он повернулся, чтобы уйти, но его остановили.

"Не будь импульсивным, твой босс сейчас самое главное".

"Они заслуживают смерти!"

Кулаки ударились о стену, глаза Лин Пинга ненавидели огонь, сколько семей было бичevano этими наркоторговцами, их надо было оттащить и расстреливать одну за другой.

"Лин Пинг, иди охранять снаружи и будь осторожен".

Дыхание Шэнь Бэйчуана было неустойчивым, когда он открывал рот, его красивые черты были несколько искажены желанием и болью, кричащей из его тела, это была, очевидно, холодная зима, но пот на лбу пропитал волосы на боку, клочок его никогда не было беспорядка раньше.

"Да".

Даже если его сердце хотело пойти убить кого-то, Линь Пин по-прежнему быстро вышел из коробки, Тан Шао был прав, теперь босс является самым важным.

Тан И смотрел, как закрывается дверь купе, беспокойство в его глазах стало еще более очевидным.

"Как ты себя чувствуешь сейчас? Он все еще держится?"

"У меня нет другого выбора, кроме как держаться."

Шэнь Бэйчуань сказал, что сжимая свои большие руки на лице так сильно, что он хотел бы раздавить скулы на обеих щеках, чтобы облегчить эту боль.

"Нет, я отправляю тебя в реабилитационный центр".

"У них там есть специальный медицинский персонал, и они также могут избавить вас от боли

от наркотической зависимости".

Тан И больше не мог его видеть и протянул руку, готовый помочь ему добраться до реабилитационного центра для наркоманов.

Шэнь Бэйчуань помахал рукой, но его тело не установилось на диване, уже замученное красными глазами, уставившись на Тан И: "Я не пойду в наркологический реабилитационный центр".

Попав на реабилитацию, он действительно стал бы наркоманом, вместо того, чтобы следовать желаниям Сяо Ди.

"Тогда что ты хочешь сделать, просто продолжай, сколько людей ты видел, которые могут продолжать в одиночку?"

Сердце Тан И колотилось, если бы наркотики были просто случайным сопротивлением, чтобы избавиться от зависимости, то не было бы так много людей, которые хотели бы повернуть назад, потому что они приняли наркотики, но упали в бездну давным-давно.

"Нет ничего, что я, Шэнь Бэйчуань, не могу сделать".

Все кости в его теле кричали, как будто трещина вскрылась, боль в сердце билась, и еще хуже было ощущение, будто на треснувших костях ползали насекомые.

Тан И был взволнован и зол, и мог только ходить в коробке.

Так что нести просто не человек может выдержать, поэтому многие наркоманы имеют специальный человек, отвечающий за реабилитацию, но и многие люди терпят неудачу, Шэнь Бэйчуань является Богом Shanbei, но Бог сосал наркотиков также не может нести наркотики ах.

"Вышел лабораторный отчет о препарате, это новый вид препарата, вероятность успеха в реабилитации после заражения этим препаратом намного ниже, чем у сортов, представленных сегодня на рынке, Бейчуань, я не шучу, на этот раз вы должны меня выслушать".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1073177>